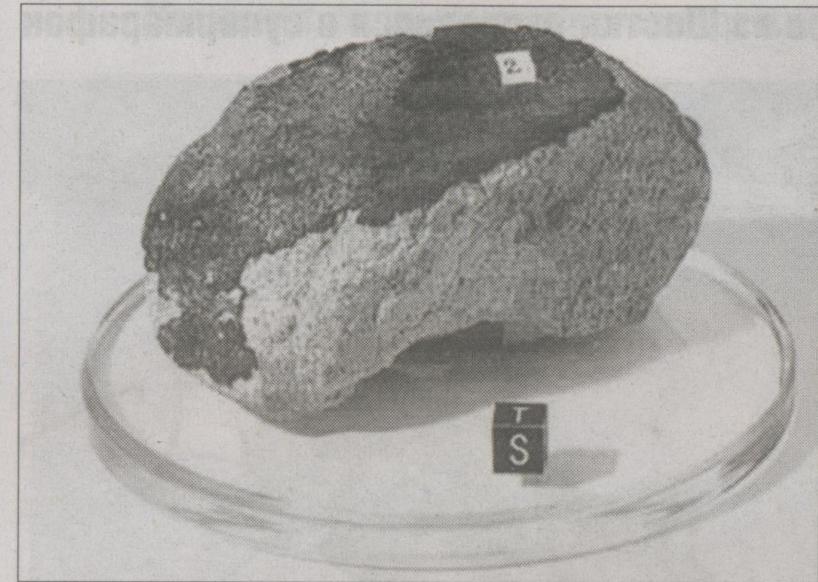

Небесный подарок - Жигайловка

ПАДЕНИЕ метеоритов на Землю не является каким-то исключительным явлением (за сутки их на нашу планету может попадать до 6 т), но все же небесные пришельцы не оставляют нас равнодушными, поскольку их прибытие - событие незаурядное.

К примеру, первый случай падения метеорита на территории нынешней Сумщины был зафиксирован в XVIII в., 230 лет назад. Произошло это 1 октября (12 октября по новому стилю) 1787 г. неподалеку от «дач» (земельных владений) с. Бобрик (ныне с. Великий Бобрик Краснопольского района).

«Подобно грому вдали»

Основным свидетелем не-
бесного явления стал штаб-по-

наук выкупить у него «камень громовой».

После акта «дарения» еще почти десятилетие камень не находил научного применения. И только после образования Харьковского университета начался новый научный период в истории сумского метеорита. И в этом - большая заслуга главного инициатора создания вуза - Василия Каразина, коллежского советника, руководителя Главного правления училищ при Министерстве народного просвещения.

«Разложить и исследовать»

К 230-летию падения сумского метеорита

камень» изучал известный химик немецкого происхождения академик Иоганн Ловиц, которому президентом Академии наук Николаем Новосильцевым было поручено «разложить и исследовать составные части для сравнения потом с другими такового рода камнями, которые находят во многих местах Европы и разложением коих занимаются ученые люди». Исследование «аэrolита» ученый не успел завершить - в конце того же 1804 года он скончался.

Вслед за Ловицем изучением сумского метеорита занялись профессор химии Харьковского университета Иоганн Эммануил Фердинанд Гизе, приглашенный в Харьков по рекомендации самого Иоганна Гете «умозрительной и опытной химии профессор» Людвиг Шнауберт, а также профессор физики Афанасий Стойкович. Их опыты легли в основу работы Шнауберта «Описание и химическое исследование воздушного камня, найденного в Сумском уезде», прочитанной в стенах университета в мае 1807 г.; совместной его с Гизе статьи «Анализ упавшего 1 октября 1787 г. в Харьковской губернии метеорита» (1809), а также речи Стойковича «О воздушных камнях и их происхождении» (1807). Анализируя материал камня, ученые пришли к выводу, что в нем содержалось «столько же кремнистой земли, сколько найдено в аэrolите Бенарском, исследованном Во-

гайловка» (Zhigailovka). И действительно, точные координаты его приземления (широта - 50° 37' 500'' N, долгота - 35° 4' 500'' E) приходятся на территорию, ныне подчиненную Жигайловскому сельсовету. Следовательно, в 1787 г. космическое тело опустилось не на территорию Сумского, как утверждалось в официальных бумагах, а Ахтырского уезда. «Сумским» же метеорит стал благодаря штаб-лекарю Гродницкому, видевшему его полет из пределов Сумского уезда, но не установившему его точное место падения. Не смотря на разница в расстоянии от места наблюдения и места падения («в десяти верстах») и профессоров Харьковского университета, не вникавших особо в географические подробности и указывавших в своих публикациях именно «сумскую» локацию. Сегодняшнее употребление термина «сумской метеорит» оправдано с точки зрения современного административно-территориального деления и принадлежности земель бывшего Ахтырского уезда Сумской области. Впрочем, у нашего небесного гостя есть и другие географические имена, с которыми можно познакомиться на сайте Международного общества метеоритики и планетологии: Kharkov (This is an OFFICIAL meteorite name), Bobrik и даже Lebedin.

«Жигайловка» сейчас собирается под №2 в Метеоритной коллекции Музея внеземного ве-

карь А.Р. Гродницкий, который находился в этот момент в бобриковском имении генерала Рахманова. По словам дворянина Александра Палицына, негласного руководителя т.н. «Поповской академии», лекарь был человеком просвещенным, а потому смог довольно подробно описать прибытие «воздушного камня»: «День был ясный, тихий и теплый, не видно было ни одного облака на всем горизонте... Часу в третьем пополудни... при выходе из дома вдруг услышал некоторый необыкновенно глухой шум... подобный грому вдали или барабанному бою, без треска и ударов, ровный и беспрерывный, прямо, как казалось мне, над головою... Через три дня услышал, что на смежных полях слободы Жигайловка, в десяти верстах от села Бобрик, упал из воздуха камень... В то время точно местные пастухи видели камень, слетевший с воздуха, и его подняли... Мы рассматривали его с великим любопытством...»

Взору Гродницкого, очевидно, открылся не весь «воздушный камень», а только его осколок, привезенный в Бобрик управляющим имения Рахманова. Основную часть пастухи сразу же после обнаружения камня отнесли старосте в слободу, а тот - отправил его в земский суд. Оттуда метеорит попал к исправнику, который и отвез «пришельца» в Харьковское наместническое правление, где камень пролежал несколько лет. Позже новый начальник наместничества Федор Кишенский, не зная, как правильно распорядиться камнем, приказал передать его местному аптекарю Харьковского ведения приказа общественного призрения Петру Пискуновскому (около 1795 г.). При этом метеорит стал считаться собственностью фармацевта, о чем свидетельствует более позднее предложение Академии

Афанасий Стойкович

По одной версии, взять камень у аптекаря для исследования и перенаправить метеорит в Императорскую Академию наук предложил Василию Назаровичу его близкий знакомый Палицын. По другой - слободско-украинский губернатор Иван Бахтин (Слободско-Украинская губерния - официальное название будущей Харьковской губернии в 1765-1780 и 1796-1835 гг.) распорядился, чтобы Пискуновский передал камень для изучения профессору Афанасию Стойковичу, а тот, в свою очередь, отправил его в Петербург. Якобы благодаря ему Гродницкий и составил описание падения небесного тела.

Однако в деле, хранящемся в Государственном архиве Харьковской области, где приводится переписка по вопросу определения места пребывания сумского метеорита, эти подробности вовсе не упоминаются, а свидетельство Гродницкого приведено уже в пересказе Палицына, к которому за разъяснениями деталей приземления «космического гостя» обратился губернатор. Из этого же источника известно, что Пискуновский в 1804 г., следуя пожеланию профессора Франца Делавиня, обратился к губернатору с просьбой разделить камень - одну часть передать в Харьковский университет, а другую - оставить в Императорской Академии наук в Петербурге. Документально не подтверждено, было ли принято это предложение, но известно, что исследованием сумского метеорита занимались как в столице, так и в Харькове.

В Петербурге «воздушный

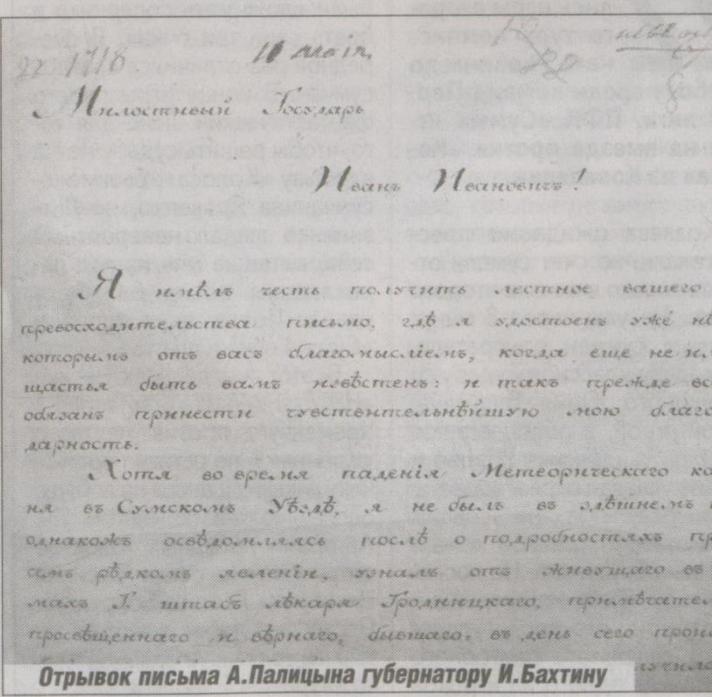
камень, почти столько же галька, сколько в воздушном китайском камне, анализированном Клапротом, и почти такое же количество никеля, как в Эйхштадском камне, исследованном тем же химиком». Сегодня этот метеорит отнесен к классу т.н. обычновенных хондритов или, ОХметеоритов (хондры - сферические частицы, содержащиеся в основной тонкозернистой массе метеорита), петрологического типа LL6, отличающегося низким содержанием свободного железа и сульфидов, а также высокой степенью теплового метаморфизма. По другой классификации, «сумской метеорит» относится к группе хондритов L6, отличающейся низким содержанием чистого железа и значительным содержанием оксида железа.

Почему «Жигайловка»?

Официальное название сумского болида в советской, а теперь украинской и российской метеоритике - метеорит «Жи-

гайловка» (аналитической лаборатории им. Вернадского РАН (еще в 1898 г. метеориты были объявлены собственностью государства; были предприняты меры по их сбору и сохранению в научных учреждениях). Здесь камень из Суммы неоднократно подвергался изучению, помогая ученым понять процессы, протекающие за пределами Солнечной системы, внутри земной материи и получить информацию об истории образования вещества, из которого появились на свет и Солнце, и его спутники. Особо следует отметить, что сумской метеорит стал объектом изыскания известного исследователя «Тунгусского феномена» Леонида Кулика (монография «Каменный метеорит «Жигайловка», написанная в качестве одного тома серии об уникальных метеоритах). Эта работа задумана с «целью расшифровки путаницы в метеоритах конца XVIII и начала XIX века, упавших на территории бывшей Российской империи».

Продолжение - на с. 23A

Небесный подарок - Жигайловка

Окончание. Начало - на с. 22А

Коллекционное издание Кулика вполне могли пополнить еще три метеорита, упавших на территории нынешней Сумской области: «Кулешовка» (№8, L6, 5290 гр., 12 марта 1811 г., Сумской уезд), «Бочечки» (№14, L4, 614 гр., декабрь 1823 г., Путивльский уезд), «Червоный Кут» (№110, Eucrite, 1700 гр., 23 июня 1939 г., Сумской район). Хотя всего за последние столетия Украину метеориты бомбардировали 43 раза, тем не менее именно сумской небесный гость - первый, чье падение наблюдалось в Российской империи и образцы которого сохранились, первый обнаруженный на территории нашей страны, и, наконец, первый исследованный в Украине, что, безусловно, делает честь Сумщине и образовывает историческую почву для развертывания региональных программ астрономических исследований.

Дмитрий Кудинов